

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам № и № в отношении
адвоката Д.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.09.2025 в закрытом заседании дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № возбуждено 27.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба С.Л.В., поступившая в АП СПб 22.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.01.2025.

Дисциплинарное производство № возбуждено 27.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба адвоката А.Е.С., поступившая в АП СПб 22.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.01.2025.

В заседание Квалифкомиссии 22.05.2025 было принято решение об объединении дисциплинарных производств № и №, возбуждённых в отношении адвоката Д., в одно дисциплинарное производство для совместного рассмотрения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 адвокатом Д. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- (1)
- п. 5 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета»;
 - п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре: «Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов»;
 - п. 2 ст. 23 Закона об адвокатуре: «К отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила статьи 22

настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей»;

- п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»,

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- п. 7 Решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 04.02.2020 (Протокол №1) (с изменениями на 29.03.2021) «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований»: «Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности¹».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Д. вступил в дело в качестве защитника С.Л.В. после 22.00 час. 29.10.2024 на основании достигнутой устной форме договорённости о существенных условиях соглашения, которые он впоследствии изложил 01.11.2024 в тексте соглашения.

(2)

Порядка выдачи и оформления ордеров (утвержденного ФПА РФ) и Положения об ордерах (утверженного Советом АП СПб), что, в свою очередь, формирует самостоятельный состав дисциплинарного проступка – нарушение требований подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре и пункта 6 статьи 15 Кодекса.

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»,

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 04.12.2017 (протокол № 8): «Основаниями для выдачи ордера адвокату являются соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. При этом графы ордера: «поручается» и «основание выдачи

¹ Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL: <https://www.apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем или получения поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи» и

- п. 4.2.4 Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи (утв. Советом АП СПб 12.10.2017, протокол № 12): «В графе «основания выдачи ордера» указываются номер и дата соглашения на оказание юридической помощи, зарегистрированного в документации адвокатского образования».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Д. оформил на себя ордер в ситуации отсутствия заключённого с доверителем соглашения.

(3)

- п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре: «В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый адвокатским образованием, в котором адвокат осуществляет адвокатскую деятельность, или адвокатской палатой, членом которой является адвокат. Форма ордера, требования к его заполнению и оформлению утверждаются федеральным органом юстиции. Порядок изготовления, выдачи и хранения ордеров утверждается советом Федеральной палаты адвокатов...».

Нарушение выразилось в следующем.

30.10.2024 в период с 01.30 час. до 16.30 час. были проведены следственные действия с участием С.С.Н. и адвоката Д.: задержание подозреваемого, допрос подозреваемого, дополнительный допрос подозреваемого, очная ставка со свидетелем К.А.А., очная ставка с подозреваемым П.Б.В., привлечение в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого.

Постановление о возбуждении уголовного дела № , возбуждённого следственным отделом по Красносельскому району следственного управления Следственного комитета РФ по городу Санкт-Петербургу, было вынесено 30.10.2024 в 01.00 час. Вместе с тем, ордер адвоката № от 29.10.2024 уже содержит указание на защиту интересов С.С.Н. по уголовному делу № .

Протокол явки с повинной С.С.Н. составлен следователем СО по Красносельскому району СУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу 29.10.2024 в 23.30 час. с участием адвоката Д., якобы предъявившего ордер с указанием номера уголовного дела.

Таким образом, адвокат Д. фактически был допущен к осуществлению защиты С.С.Н. без предъявления ордера и выполнял все процессуальные действия с его участием в период с 29.10.2024 по 01.00 час. 30.10.2024 без установленных требованиями Закона об адвокатуре полномочий. Из содержания самого ордера, представленного в материалы дисциплинарного дела, следует, что дата его выдачи (29.10.2024) не соответствует действительности, а фактическое оформление полномочий адвоката Д. произошло не ранее 01.00 час. 30.10.2024.

Не нашли подтверждения следующие доводы жалоб.

1. По жалобе С.Л.В. – в части доводов о ненадлежащем выполнении адвокатом Д. своих обязательств перед подзащитным (в отсутствие соответствующего заявления

непосредственного получателя юридической помощи (подзащитного) Квалифкомиссия не рассматривала их по существу).

2. По жалобе адвоката А.Е.С.

2.1. О действии адвоката во вред интересам подзащитного.

Квалифкомиссия отметила, что в жалобе отсутствует изложение конкретных действий адвоката Д. вопреки интересам доверителя. При этом доводы жалобы не содержат сведений о том, какую именно позицию должен был занять адвокат при совершении процессуальных действий, и (или) в чём она могла расходиться с позицией подзащитного, каким образом действия адвоката прямо или косвенно повлияли на ухудшение положения С.С.Н.

Адвокатом А.Е.С. не представлено каких-либо доказательств влияния адвоката Д. на формирование С.С.Н. своего отношения к предъявленному обвинению или доказательств принуждения, склонения адвокатом своего подзащитного к даче признательных показаний.

2.2. Относительно времени составления протокола явки С.С.Н. с повинной, поскольку заявителем не указано, каким образом данное процессуальное нарушение ухудшило положение подзащитного адвоката Д., и каким профессионально-этическим нормам оно противоречит.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявители С.Л.В. и адвокат А.Е.С. на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат Д. и его представитель адвокат Н.Э.Э.о. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии по ранее приведённым ими доводам, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката и его представителя, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему**.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «*Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.*

Между тем заключение Квалифкомиссии от 22.05.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

Рассматривая выдвинутые заявителями дисциплинарные претензии, Квалифкомиссия не установила фактические обстоятельства дела:

- где (в каком органе), при каких обстоятельствах и на каком основании адвокат Д. вступил в дело в качестве защитника С.С.Н.;

- с кем адвокатом Д. была достигнута устная договорённость о существенных условиях соглашения, и с кем 01.11.2024 им было заключено соглашение об оказании юридической помощи;

- каков был предмет заключённого адвокатом Д. соглашения;

- когда, где (в каком деле), при каких обстоятельствах и на каком основании адвокат Д. оформил на себя ордер в ситуации отсутствия заключённого с доверителем соглашения.

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, что применённая Квалифкомиссией одновременная квалификация бездействия адвоката по п. 5 ст. 21, п. 15 ст. 22 и п. 2 ст. 23 Закона об адвокатуре свидетельствует о том, что Квалифкомиссия не установила фактические обстоятельства и в части принадлежности адвоката Д. к конкретному адвокатскому образованию на момент совершения нарушения, без чего невозможно дать правильную юридическую оценку его бездействия в данной части.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.